Пока мы шли к актовому залу, как я узнал через пару минут для посвящения, я разглядывал всё, что могло мне позже пригодиться. Здания были расположены достаточно близко, дабы не приходилось бегать между ними и опаздывать на занятия, поле для физической подготовки, деревья расположены прямо возле лавочек, чтобы не сидеть под солнцем и не портить нежную кожу аристократии. Ну ладно, последнее я выдумал, но как будто здесь нет ничего, что я мог бы использовать в свою пользу.

Ни камешка, ни веточки. Ладно, подумаем над этим позже. У меня ещё есть время. Актовый зал находился в другом углу от входа и напоминал собой округлое здание, крыша которого состояла из одних стёкол, но то тут, то там мелькающие магические круги позволяли понять, что зажариться там будет крайне сложно. Наверное. Я вообще здесь руководствуюсь логикой, у меня нет никаких, даже базовых, пониманий дара и магии в целом.

Зайдя в зал, в глаза сразу бросились сотни учеников, занимающих свои места. Учатся в Академии долгих четыре года и первый курс был отделён от последнего дальним расположение относительно сцены. Поэтому мне не пришлось идти далеко, Виолетта сказала найти место и сама пошла на места третьего курса.

Заняв свободное место в пустом ряду, я откинулся на спинке и вновь начал наблюдать за людьми. В голове на секунду всплыли воспоминания поступления в колледж, когда первого сентября сотни студентов стояли за своими кураторами с табличками в руках. Мысль об этом вызвала ностальгическую улыбку и настроение чуть подупало.

Так, не время раскисать. Время ещё будет подумать обо всём. Сейчас у нас другая задача.

Однако не вышло. Воспоминания поступали снежным комом, погружая в себя целиком и укутывая холодным одеялом снега. Первая ссора с родителями, первая маска в школе, первые проблемы и воспоминания о том, как импульсивный подросток рос вместе с тем понимая, что мир далеко не так уж и плох, но и весёлой песочницей его не назвать.

Мать заболела и два месяца провела в больнице. Рак лёгких подкосил её. А ведь чего стоило тому школьнику выполнить данное обещание и закончить седьмой класс без троек, и мама бросила бы курить? Отец держался молодцом, но событие подкосило его, заставляя пить, пока сестра находилась в другом городе. Бабушка, которая прямо перед его кончиной чуть не погибла от приступа.

Мне иногда правда казалось, что я забрал всю удачу родных себе. Я выбирался из любого дерьма, но потом словно наступал час расплаты. И я платил. Не сам. Своими близкими. Но мир не так плох, я был счастлив, ведь всё сложилось хорошо. Все проблемы решаются.

Помнится, именно тогда я начал создавать маски, чтобы не показывать свои истинные эмоции. Странно, но… с каждой расплатой я чувствовал всё меньше горя, а маски создавались всё легче. Я словно заменил себе настоящие чувства на искусственные и забыл об этом, начав воспринимать их реальными. Возможно роль в этом сыграла и моя карьера актёра, жажда которого не унималась даже перед самыми провальными проектами.

Я хотел научиться становиться другим и что ж… я научился. Жаль, конечно, что отдал всего себя на это дело и достиг лишь половины того, чего хотел.

Но сейчас у меня есть другая площадка для реализации.

Вынырнув из своих воспоминаний, я посмотрел на человека на сцене, который, видимо, уже несколько минут рассказывал что-то важное. Его слова доходили до каждого, словно звучали у самого уха, и удивителен факт, что он не смог вырвать меня из моих дум.

Повернувшись вбок, шею словно заклинило, ведь мне не хотелось доворачивать голову, когда краем я увидел пару золотых волос, обладатели которых со скукой наблюдали за речью, по-видимому, директора.

Повернув голову, я мысленно издал истошный крик ужаленной в жопу чайки.

Если слева от меня сидели два DANGER человека, то с правой один DANGER поменьше, человек, с которым не стоит связываться и человек, с которым хотелось бы подружиться.

И самый парадокс в том, что расположены от противного. Нужный мне человек находится дальше всего, а опасность ближе всего.

Даже не став скрывать своего разочарования, привлекая внимание, выдохнул и вновь обратил внимание на сцену, где мужчина средних лет с чёрной короткой густой шевелюрой махал руками, рассказывая, как тут всё классно и вообще супер-пупер, учитесь у нас. Однако он почему-то только вскользь упоминал, что экзамены каждый месяц, по итогам которых будет выведена общая оценка, кою вывесят на главном здании, чтобы каждый знал, кто занял первое место.

Через полгода они будут исключать каждого учащегося, занявшего последнее место. А первые десять будут награждены за своё рвение и таланты. Первые два места получают общую комнату в общежитии учителей и смогут спокойно обращаться к ним в любое время без ограничений. Ну и нужные ядра для развития, конечно.

Да, тут так же существовала система вопросов. Каждый ученик вправе задать лишь пять вопросов за месяц. Начиная с десятого места количество увеличивается на один. С пятого уже пятнадцать вопросов. Четвёртое — восемнадцать. Третье — двадцать. Ну а первое и второе получают карт бланш.

Впрочем, это уже излишки, так как с моими нынешними способностями о первых местах не стоит и думать. Мне главное не оказаться на последнем, иначе всё то, что я затеял с сестрой окажется не больше, чем бахвальством.

— А сейчас мы проведём распределение, — голос директора вновь привлёк моё внимание. — Я

назову имена учеников, которые должны спуститься на сцену. Они будут распределены в отдельный класс. Эмили Соболевская.

Светловолосая девушка поднялась с места и начала спускаться.

— Сергей Морозов, — парень с узкими глазами чуть улыбнулся.

— Юлия Аристова, — нахмурившись ещё больше, красноволосая встала.

— Павел и Ангелина Святовы, — светловолосики одновременно поднялись.

Чёрт возьми, вот где я слышал их фамилию. Это же дети Императора!

— Роман Сердобольный, — мозг на секунду отключился, но я не думал медлить и поднялся с места со спокойным выражением лица.

Однако в голове творилось далеко не это…

«Да вы угараете…»

http://tl.rulate.ru/book/101288/3482092